

**МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М. В. ЛОМОНОСОВА
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ**

На правах рукописи

БАЛАШОВА ТАТЬЯНА ВИТАЛЬЕВНА

**МОСКОВСКИЕ МОНАСТЫРИ
В СОЦИО-КУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ СТОЛИЧНОГО ГОРОДА
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА**

Раздел 07.00.00 – Исторические науки
Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва 2007

Работа выполнена на кафедре истории России XIX – начала XX в.
Исторического факультета Московского Государственного Университета
имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент
Шевырев Александр Павлович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук
Захаров Виктор Николаевич
(МГОУ)

кандидат исторических наук
Хмельницкая Ирина Богдановна
**(Московский государственный университет
культуры и искусств)**

Ведущая организация: **Российский институт культурологии**

Защита состоится 13 ноября 2007 г. в 16.30 часов на заседании диссертационного совета К-501.001.09 по отечественной истории в Московском Государственном Университете имени М.В. Ломоносова по адресу: 119992, Москва, Воробьевы горы, МГУ, 1-й корпус гуманитарных факультетов, ауд. № 550.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке МГУ им. А.М. Горького (Воробьевы горы, МГУ, 1-й корпус гуманитарных факультетов)

Автореферат разослан «__» _____ 2007 г.

Ученый секретарь Диссертационного совета
доктор исторических наук, профессор

Н.В. Козлова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

В настоящее время история русской православной церкви и, в частности, история монастырей вызывает значительный интерес. Широкое обсуждение находят вопросы роли монастырей в современном обществе, их экономико-правового статуса, происходит восстановление старых и открытие новых обителей. В том числе активно возрождаются монастыри Москвы.

Несмотря на существующий интерес к истории церкви, история монастырей Москвы во второй половине XIX – начале XX в. остается мало освещенной. Специальных исторических исследований, посвященных монастырям Москвы указанного периода, не существует, несмотря на то, что именно в это время в России наблюдался необычайный рост числа монастырей и монашествующих, а в Москве было открыто четыре новых монастыря. Актуальность представленной темы определяется необходимостью комплексного изучения социально-экономической, культурной и духовной жизни монастырей Москвы в социокультурной среде развивающегося столичного города. Данное исследование опирается на широкую фактическую базу, состоящую главным образом из архивных материалов, большинство из которых впервые вводится в научный оборот.

Объект исследования представляют собой монастыри Москвы, которых к началу XX столетия в городе насчитывалось 25 (15 мужских и 10 женских). Ни в одном городе Российской империи и даже в большинстве епархий не было такого числа православных обителей.

Предметом исследования является взаимодействие монастырей с городской средой. Несмотря на изначальное предназначение монастыря как места уединения, столичные обители на протяжении всей своей истории были связаны с экономической, социальной и культурной жизнью города множеством разнообразных нитей. Находясь в шумной городской среде, монастыри сохраняли значение духовных и историко-культурных центров. В то же время, они испытывали воздействие растущего города и влияние происходящих перемен. Отмена крепостного права и последовавшие за ней социальные изменения, рост экономики и развитие промышленности в России во второй половине XIX – начале XX в. повлекли за собой процессы индустриализации и урбанизации. Перемены отразились на различных сторонах жизни Москвы – экономическом развитии, социальном облике, повседневной жизни. Изучение монастырей Москвы как феномена многообразной городской культуры позволяет проследить взаимодействие и взаимовлияние монастыря и города в условиях динамично развивающейся городской среды.

Цели и задачи исследования.

Целью данного исследования было изучение социально-экономического положения монастырей Москвы и их значения в религиозной, культурной и общественной жизни города второй половины XIX – начала XX в. Одной из первых задач было выяснение специфики различных монастырей Москвы и их роли в формировании культурного пространства города.

Значительный интерес представляет вопрос о хозяйственной жизни монастырей, в частности о влиянии экономических перемен второй половины XIX – начала XX в. на монастырскую экономику. Задача автора заключалась в том, чтобы проследить каким образом развитие Москвы как важнейшего торгового и финансового центра сказывалось на характере хозяйственной деятельности монастырей.

Не меньший интерес представляет вопрос о том, как расположение в столичном городе формировало определенный тип монашеских и влияло на внутренний строй монастырской жизни. В исследовании была поставлена задача выявить особенности социального и возрастного состава, образовательного уровня братии, показать специфику внутренней жизни столичных обителей.

При изучении городского монастыря важное место занимает проблема воздействия столичного города на повседневную жизнь обителей. Автор стремился определить специфику будничной и праздничной жизни монастырей Москвы, степень взаимосвязи монастырей и города. Одна из задач заключалась в том, чтобы выяснить влияние социальных и политических потрясений второй половины XIX – начала XX в. на жизнь монастырей.

Хронологические рамки исследования.

Наиболее показательными для изучения феномена городского монастыря в условиях развивающегося города и меняющейся социально-экономической и политической обстановки являются хронологические рамки второй половины XIX в. – 1917 г. Такой выбор определяется тем, что изменения в стране, последовавшие за отменой крепостного права, отразились и на социально-экономическом развитии монастырей. В работе затрагиваются и более ранние периоды для представления более полной картины развития монастырей Москвы.

Методологическая основа исследования.

При разработке темы диссертации были использованы традиционные специально-научные методы исторического исследования: принципы историзма, научной объективности и критического анализа источников. Их применение позволило рассматривать события и процессы в рамках конкретно-исторической обстановки, в их взаимосвязи и развитии.

Степень научной разработанности проблемы. Первые исторические исследования, посвященные монастырям Москвы, возникли во второй половине XIX в. Ряд из них был написан известными историками - И.Е. Забелиным¹, И.М. Снегиревым², И.Ф. Токмаковым³, архимандритом Григорием (Воинов-Борзецовским)⁴. Однако внимание авторов привлекали более ранние страницы монастырской истории – время их возникновения и расцвета в XIV – XVII вв. Материалы по монастырям Москвы в XIX в. встречаются в общих исследованиях, посвященных российским обителям. Данные о землевладении и доходах ряда монастырей содержатся в работе Д.И. Ростиславова⁵, считавшего, что большая часть российских монастырей обладает излишними богатствами, пагубно влияющими на их духовную жизнь. Свод статистических данных по землевладению церквей и монастырей был издан Н.А. Любинецким⁶, полагавшим, что правильная организация монастырского хозяйства положительно влияла на организацию и технику хозяйства крестьян.

Во второй половине XIX в. было издано несколько обобщающих работ справочного характера. Среди них следует отметить трехтомный труд В.В. Зверинского⁷, включающий сведения по действующим и закрытым монастырям, работу И.В. Преображенского⁸, объединившую статистические данные по Русской православной церкви с 1840 по 1891 г., книгу-справочник Л.И. Денисова⁹, созданную на основе большого фактического материала по всем православным

¹ Забелин И.Е. Историческое описание московского ставропигиального Донского монастыря. М., 1865, 1893.

² Снегирев И. М. Знаменский монастырь и Палата бояр Романовых. М., 1860. *Он же.* Богоявленский монастырь в Москве на Никольской улице. М., 1864. *Он же.* Ивановский монастырь в Москве. М., 1862, 1864, 1877, 1883. *Он же.* Новодевичий монастырь в Москве. М., 1857. *Он же.* Новоспасский ставропигиальный монастырь в Москве. М., 1863. *Он же.* Новоспасский ставропигиальный монастырь в Москве. М., 1863. *Он же.* Покровский монастырь, что на убогих домах в Москве. М., 1863, 1872, 1877, 1883 и 1899.

³ Токмаков И. Ф. Историческое и археологическое описание Московского Алексеевского девичьего монастыря. М., 1889. *Он же.* Московский Страстной девичий монастырь: Краткий историко-археологический очерк с рисунками. М., 1897. *Он же.* Краткий исторический очерк Московского Ивановского девичьего монастыря. М., 1882. *Он же.* Историческое и археологическое описание Московского Никитского девичьего монастыря. М., 1888. *Он же.* Краткий исторический очерк Московского Рождественского женского монастыря. М., 1881.

⁴ Григорий (Воинов-Борзецовский), архимандрит. Списки настоятелей московского Спасо-Андроникова второклассного монастыря. М., 1890. *Он же.* Часовня Московского Спасо-Андроникова монастыря. М., 1894. *Он же.* Высокопетровский монастырь в Москве. М., 1873. *Он же.* Список настоятелей Московского Высокопетровского монастыря. М., 1874. Историческое описание Московского Златоустовского монастыря. М., 1871.

⁵ Ростиславов Д.И. Опыт исследования об имуществе и доходах наших монастырей. СПб., 1876.

⁶ Любинецкий Н.А. Землевладение церквей и монастырей Российской империи. СПб., 1900.

⁷ Зверинский В.В. Материалы для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи. СПб., 1890-1897. Т. 1-3.

⁸ Преображенский И.В. Отечественная Церковь по статистическим данным с 1840-1841 по 1890-1891 гг. Изд. 2-е. СПб., 1901.

⁹ Денисов Л.И. Православные монастыри Российской империи. М., 1908.

монастырям Российской империи, путеводитель-справочник по русским монастырям, изданный П.П. Сойкиным в 1910 г.¹⁰.

На протяжении советского периода значительно расширилась источниковедческая база, при изучении монастырей были использованы археологические данные, исследования памятников письменности, архитектуры и искусства. Интерес советских историков был сосредоточен в основном на проблемах монастырского землевладения периода феодализма и генезиса капитализма. Монастыри Москвы изучались с позиций археологии¹¹, археографии¹² и истории искусств¹³. Специальных исследований по истории монастырей XIX - начала XX в. в советский период не издавалось. Ряд вопросов имущественного положения монастырей в начале XX в. был рассмотрен в книге В.Ф. Зыбковца¹⁴, посвященной национализации монастырских имуществ. Однако в работе, основанной на протоколах и актах советских комиссий 1918 – 1920 гг., почти не использованы архивные фонды монастырей.

Среди работ зарубежных историков, в том числе русского зарубежья, важное значение имеет труд И.К. Смолича «Русское монашество»¹⁵, изданный в Германии на немецком языке в 1952 г. (опубликован на русском языке в 1997 г.). Более подробно в книге освещена эпоха XV – XVII вв. В главах, посвященных синодальному периоду, рассмотрено несколько сюжетов, таких как феномен русского старчества, развитие женского монашества в XIX столетии. Однако автор не ставил своей целью специальное изучение роли городских монастырей в синодальный период, в частности московских монастырей.

Современный этап в изучении истории монастырей в отечественной историографии характеризуется возросшим интересом к вопросам истории церкви. С начала 1990-х гг. наметился комплексный подход, предполагающий определение культурно-исторической роли монастырей, их места в развитии экономики, их значения как религиозно-культурных центров. Монастырям и их роли в истории России был посвящен ряд научных сборников и конференций¹⁶. С

¹⁰ Православные русские обители: Полное иллюстрированное описание всех православных русских монастырей в Российской империи и на Афоне/ Сост. П.П. Сойкин. Репринт. Изд. [1910 года]. СПб., 1994.

¹¹ Кучкин В.А. Первые каменные постройки в кремлевском Чудовом монастыре // Материалы и исследования Гос. музея Московского Кремля. М., 1980. С. 5-11.

¹² Тихомиров М.Н. Записи XIV–XVII вв. на рукописях Чудова монастыря // Археогр. Ежегодник. 1958. М., 1960. Кобрин В.Б. Две грамоты Чудову монастырю (XVI в.)// Записки ГБИЛ. Отдел рукописей. М., 1962. Т. 25. С. 289-322.

¹³ Альтшуллер Б.Л. Белокаменные рельефы Спасского собора // Средневековая Русь. М., 1976. Баталов А.Д. Собор Вознесенского монастыря в Московском Кремле// Памятники культуры: Новые открытия: Ежегодник. 1983. Л., 1985. С.468-482. Божутина Т.Д. Памятники архитектуры Донского монастыря. М., 1985. Максимов П.Н. Собор Спасо-Андроникова монастыря в Москве // Архитектурные памятники Москвы XV-XVII вв. Новые исследования. М., 1947. Огнев Б.А. Вариант реконструкции Спасского собора Андроникова монастыря// Памятники культуры. Вып.1. М., 1959. Ретковская Л.С. Смоленский собор Новодевичьего монастыря. М., 1955. и др.

¹⁴ Зыбковец В.Ф. Национализация монастырских имуществ в Советской России (1917–1921 гг.) М., 1975.

¹⁵ Смолич И.К. Русское монашество. 988-1917. Жизнь и учение старцев. М., 1997.

¹⁶ Ежегодные «Сергиевские чтения», организованные МГУ и Фондом культуры, конференции «Монастыри и монашество на Руси» (1994), «Монастыри – духовные и культурные центры России»

1997 г. Центр истории религии и церкви, созданный в Институте российской истории Российской Академии наук, публикует сборники статей «Церковь в истории России». Их авторы, как правило, обращаются к более ранним периодам в истории русской церкви, в то время как синодальной эпохе посвящено гораздо меньше публикаций. Среди них – статья В.А. Федорова о правовом положении русского монашества в XVIII – XIX вв.¹⁷, исследования Е.Б. Емченко¹⁸ о благотворительной деятельности женских монастырей и их правовом положении в синодальный период. История монастырей Москвы затрагивается в источниковедческой статье А.А. Четкина о материалах Чудова монастыря за 1861-1918 гг. в РГАДА¹⁹ и в статье И.А. Курляндского²⁰, где рассматривается влияние игуменьи Митрофании (Розен) на церковную жизнь Москвы.

Вопросы положения монастырей и монашества в Российской империи в синодальный период исследуются в книге В.А. Федорова «Русская православная церковь и государство»²¹. В главе, посвященной монастырям и монашеству, анализируются изменения в законодательстве о монастырях на протяжении синодального периода, рассматриваются вопросы социально-экономического развития монастырей и внутреннего устройства монашеской жизни. Важным исследованием по истории русских монастырей является работа П.Н. Зырянова «Русские монастыри и монашество в XIX и начале XX века»²². В ней рассматриваются различные стороны жизни монастырей и монашества в Российской империи – юридическое положение, социальный состав монашествующих, хозяйственная жизнь монастырей, их роль как народно-религиозных центров.

В то время как основные тенденции развития русских монастырей в XIX – начале XX в. постепенно получают все большее освещение, работ по истории монастырей Москвы указанного периода существует пока немного, большая часть написана в краеведческом ключе и носит научно-популярный характер. Ряд из них создавались еще в советский период и увидели свет в начале 90-х годов²³.

(1996). Валаамский монастырь. Духовные традиции. История. Культура. Материалы второй международной научной конференции. СПб., 2004. Материалы Первой всероссийской конференции Архивы Русской Православной Церкви: пути из прошлого в настоящее. М., 2005. и др.

¹⁷ Федоров В.А. Правовое положение русского монашества в XVIII-XIX вв. // Церковь в истории России. В. 1. М., 1997. С. 151-154.

¹⁸ Емченко Е.Б. Государственное законодательство и женские монастыри в XVIII – начале XX в. // Церковь в истории России. В. 5. М., 2003. С.171-221. Емченко Е.Б. Благотворительная и просветительская деятельность женских монастырей и общин в синодальный период // Церковь в истории России. Вып. 6. М., 2005. С. 67-120.

¹⁹ Четкин А.А. Материалы Московского Чудова монастыря 1861-1918 гг. в РГАДА // Церковь в истории России. М., В. 1. 1997. С. 159.

²⁰ Курляндский И.А. Митрополит Иннокентий (Вениаминов) и игуменья Митрофания (По новым архивным данным) // Церковь в истории России. 1999. С. 134-159.

²¹ Федоров В.А. Русская православная церковь и государство. Синодальный период (1700-1917). М., 2003.

²² Зырянов П.Н. Русские монастыри и монашество в XIX и начале XX века. М., 1999.

²³ Бураков Ю.Н. Под сенью монастырей московских. М., 1991. Паламарчук П.Г. Сорок сороков. Краткая иллюстрированная история всех московских храмов. Т. 1-4. М., 1992-1996. Бронтман К.А. Монастыри Москвы. М., 1999.

Общая характеристика исторического значения монастырей Москвы дается в статье В.Ф. Козлова, где, в том числе, отмечаются тенденции, характерные для второй половины XIX в.: увеличение социальной деятельности монастырей, рост внимания к ним со стороны научной общественности, чему способствовало празднование монастырями юбилейных торжеств²⁴. Художественным ремеслам женских монастырей Москвы посвящена работа Т.Ф. Кузнецовой²⁵. Автор анализирует различные направления деятельности монастырских мастерских, рассматривает их участие в двух Всемирных выставках и в Первой Всероссийской выставке монастырских работ и церковной утвари. Монастырская культура Москвы начала XX в. рассматривается в исследовании Н.А. Кутиковой на примере Данилова, Новоспасского и Сретенского монастырей. Работа, построенная в культурологическом ключе, отмечает ценность монастырской культуры как важной сферы отечественного культурного наследия²⁶.

В связи с возрождением ряда московских монастырей, в последние годы появляются работы, связанные с изучением их истории. Научный интерес представляет изданное Ивановским монастырем описание истории этой обители²⁷, построенное на большом фактическом материале. В главах, посвященных возрождению монастыря во второй половине XIX в., рассматривается влияние идей общежительного устава на архитектурную концепцию монастыря. Следует отметить также работу группы исследователей, посвященную биографиям последних настоятелей Новоспасского монастыря²⁸, охватывающую период с 1906 по 1926 гг. Исследование, построенное на архивных документах, раскрывает вопросы внутренней жизни монастыря в начале XX в., его личного состава, взаимоотношений настоятеля и братии.

Но если история возрождающихся монастырей Москвы все чаще привлекает внимание исследователей, то история несохранившихся, например Вознесенского или Златоустова, до сих пор остается не изученной. Как правило, при изучении того или иного монастыря не рассматриваются тенденции, характерные для московских обителей в целом. Как видно из обзора литературы, посвященной истории монастырей Москвы во второй половине XIX – начале XX в., она по своему объему никак не соответствует тому множеству источников, которые существуют как в виде архивных материалов, так и в виде печатных изданий. Вопросы социально-экономического развития монастырей Москвы, их значение как религиозно-культурных центров, взаимодействие монастырей и города во второй половине XIX – начале XX в. практически не изучались ни до революции, ни в послереволюционный период.

²⁴ Козлов В.Ф. Мир московских монастырей // Отечество: Краеведческий альманах. М., 1997. Вып. 10. С. 55-82.

²⁵ Кузнецова Т.Ф. Мастерские женских монастырей Москвы и общество конца XVIII – начала XX веков // Материальная база сферы культуры. В. 1. М., 1997. С. 42-56.

²⁶ Кутикова Н.А. Монастыри Москвы в истории русской культуры XX в. Дис. ... канд. культурологических наук. М., 2004.

²⁷ Баталов А.Л., Головкова Л.А., Харченко Г. Московский Иоанно-Предтеченский женский монастырь. Страницы истории. М., 2005.

²⁸ Круглик А., Крестников Ю.В., Пасхалова Т.В. Жизнеописания настоятелей Новоспасского монастыря с 1906 по 1926 гг. М., 2002.

Источниковая база диссертации. В исследовании был использован комплекс источников, который составляют следующие группы: источники официального характера, делопроизводственная документация, периодическая печать, мемуарная литература и популярные издания второй половины XIX – начала XX в., посвященные монастырям Москвы.

Источники официального характера включают указы Святейшего синода и законоположения по духовному ведомству, часть из которых опубликована в официальных изданиях – Полном собрании законов Российской империи и Своде законов Российской империи. Часть законоположений была опубликована в сборниках неофициального характера²⁹. Ряд из них объединяет законодательные акты о монастырях и монашестве в Российской империи³⁰. В работе были использованы такие нормативные документы, как Устав духовных консисторий³¹, включающий постановления о монастырях и монашеском духовенстве, а также «Правила благоустройства монашеских братств в Москве», составленные митрополитом Филаретом (Дроздовым)³². Среди материалов официального характера важное значение имеют годовые «Всеподданнейшие отчеты обер-прокурора Святейшего Синода по Ведомству православного исповедания», содержащие, в том числе сведения о монастырях. Отчеты снабжены приложением подробных статистических данных³³.

Делопроизводственные документы Московской духовной консистории, Синодальной конторы и московских монастырей составляют второй тип использованных источников. Вопросы хозяйственной жизни монастырей, состава монашествующих и другие вопросы монастырской жизни нашли отражение в циркулярных указах, предписаниях и распоряжениях, поступавших в епархиальные монастыри из Московской духовной консистории, а в синодальные из Московской синодальной конторы. Большинство документов, использованных в работе, происходит из архивных фондов московских монастырей, а также Синодальной конторы и Духовной консистории Москвы. В сборнике А.М. Завьялова приведен список всех циркулярных указов с 1867 по 1900 г. и тексты ряда из них³⁴.

Основными формами текущего делопроизводства монастырей являлись приходо-расходные книги и послужные списки. Приходо-расходные книги представляют собой важнейший источник по экономической истории монастырей, позволяющий выяснить основные пути поступления средств и направления

²⁹ Барсов Т.В. Сборник действующих и руководственных церковных и церковно-гражданских постановлений по ведомству православного исповедания. Т. 1. СПб., 1885.

³⁰ Ивановский В.Н. Русское законодательство XVIII-XIX вв. в своих постановлениях относительно монашествующих лиц и монастырей. Харьков, 1905. Пролович А. Сборник законов о монашеском духовенстве. Троице-Сергиева Лавра, 1902. Чижевский И. Собрание церковно-гражданских постановлений о монашествующих и монастырях. Харьков, 1898.

³¹ Устав духовных консисторий. СПб., 1841, 1883, 1912 и др. изд.

³² Правила благоустройства монашеских братств в Москве. М., 1868.

³³ Извлечения из всеподданнейшего отчета обер-прокурора Святейшего Синода за 1836-61, 1866-1883. СПб., 1837-1864, 1867-1885. Всеподданнейшие отчеты обер-прокурора Святейшего Синода за 1884-1914 гг. СПб., 1885-1916.

³⁴ Циркулярные указы Святейшего Правительствующего Синода. 1867-1900. Сост. А.М. Завьялов. СПб., 1901.

их использования, проанализировать бюджет. Документация, связанная с ведением хозяйства, представлена также различными счетами и платежными ведомостями. Характер движимого и недвижимого имущества монастырей отражают описи имущества и планы владений, списки недвижимости, отданной в аренду, арендные договора, документы о строительстве и ремонте. Описи капиталов и книги для записи процентных сумм содержат информацию о состоянии монастырских капиталов. Ряд делопроизводственных документов отражает тенденции взаимодействия монастыря и города. Многие из них фиксируют изменения в жизни монастырей, вызванные урбанизацией: приобретение городом части монастырских земель в связи с проведением железных дорог, устройство водопроводных и канализационных систем на территории монастырей, благоустройство городских территорий, прилегающих к монастырям и т.д.

Послужные списки монашествующих представляют собой важнейшие документы, относящиеся к личному составу монастырей. Они содержат информацию о социальном происхождении, возрастном составе, образовании монахов и послушников, о вехах биографии настоятелей и настоятельница. Фонды московских монастырей, Консистории и Синодальной конторы содержат также дела о пострижении в монашество, принятии сана, перемещении из монастыря в монастырь.

Целая группа делопроизводственных документов отражает тенденцию увеличения социальной роли монастырей. Документация монастырских школ, больниц и богаделен, а также различных благотворительных организаций позволяют сделать выводы о размерах монастырской благотворительности. Ряд монастырских документов отражает значение московских монастырей как религиозных центров и дает возможность представить особенности их богослужebной жизни. К этой группе источников относятся дневники богослужений, дела о проведении торжественных церемоний и крестных ходов.

Делопроизводственная документация Московской духовной консистории, Синодальной конторы и монастырей Москвы хранится в нескольких архивохранилищах. Документы Московской духовной консистории находятся в Центральном историческом архиве г. Москвы (ЦИАМ)³⁵. Документы, касающиеся работы Московской синодальной конторы, хранятся в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА)³⁶. В этих же двух архивохранилищах сосредоточены документы большинства московских монастырей³⁷. Были использовались также материалы Российского государственного исторического

³⁵ ЦИАМ. Ф. 203.

³⁶ РГАДА. Ф. 1183.

³⁷ ЦИАМ. Ф. 1175 - Алексеевский монастырь, ф. 1176 – Богоявленский, ф. 1177 – Всехсвятский единовечерский, ф. 421 – Донской, ф. 1424 – Зачатьевский, ф. 1179 – Ивановский, ф. 1182 – Никитский, ф. 1181 – Никольский единовечерский, ф. 125 – Новоспасский, ф. 1183 – Покровский миссионерский, ф. 420 – Симонов, ф. 1178 – Скорбященский, ф. 1322 – Спасо-Анроников, ф. 1184 – Сретенский, ф. 1185 – Страстной, ф. 1789 – Чудов.

РГАДА. Ф. 1185 – Вознесенский монастырь, ф. 1186 – Высоко-Петровский, ф. 1188 – Данилов, ф. 1629 – Донской, ф. 1189 – Заиконоспасский, ф. 1190 – Златоустовский, ф. 1191 – Знаменский, ф. 1197 – Новоспасский, ф. 1207 – Чудов.

архива (РГИА)³⁸, в частности, отчеты о состоянии московской епархии и фонды Отдела рукописей ГИКМЗ «Московский Кремль», где хранится часть документов из архивов монастырей Москвы³⁹.

Материалы периодической печати представлены статьями из Московских епархиальных ведомостей (с 1880 г. - Московские церковные ведомости) и Московского листка, содержащими сведения о высочайших визитах, проведении крестных ходов и торжественных богослужений. Были использованы также материалы из журналов «Душеполезное чтение», «Голос Церкви», публиковавших статьи на церковные темы, а также отдельные публикации из таких журналов как «Нива», «Исторический вестник», «Вестник Европы», «Всемирная иллюстрация», «Беседа», посвященные вопросам, связанным с жизнью монастырей⁴⁰.

Мемуарная литература о московских монастырях дополняет сведения, почерпнутые из вышеперечисленных источников. Ее можно разделить на две группы. В первую входят воспоминания людей, имевших непосредственное отношение к жизни того или иного монастыря – настоятелей, церковных иерархов, иноков, прихожан. Воспоминания настоятелей содержат сведения об управлении обителями, монастырском быте, воззрениях, характерных для монашеской среды рассматриваемой эпохи. К таким источникам относятся мемуары Евгении (Озеровой)⁴¹, игуменьи Страстного монастыря, архимандрита Григория (Воинова-Борзецовского)⁴² и архиепископа Леонида (Краснопевкова)⁴³, бывших настоятелями ряда московских монастырей, епископа Арсения (Жадановского)⁴⁴, наместника Чудова монастыря. Жизнь монастырей Москвы и их иноков нашла отражение в ряде воспоминаний, написанных прихожанами различных монастырей⁴⁵. Сведения о церковной жизни Москвы и, в частности,

³⁸ РГИА. Ф. 796 - Канцелярия Синода, ф. 799 - Хозяйственное управление.

³⁹ ОРПГФ Музея «Московский Кремль». Ф. 16 – Богоявленский монастырь, ф. 6 – Вознесенский, ф. 17 – Знаменский, ф. 19 – Новоспасский, ф. 14 - Чудов.

⁴⁰ Пятисотлетие московского Вознесенского монастыря// Исторический вестник. 1889. Т. 37. № 9. С. 685. Трехсотлетняя годовщина Донского монастыря// Исторический вестник. 1893. № 11. С. 614-616. Празднование 500-летия Симоновской обители// Всемирная иллюстрация. 1870. Т4. №42. С.708, 710. Донской монастырь в Москве: по поводу 300-летия основания первого и древнейшего из храмов, построенных в этом монастыре // Нива. 1892. №33. С.720. Наши монастыри, их богатства и получаемые ими пособия // Беседа. 1872. Кн.6. С.119-149; Кн.7. С.226-234. Вопрос о реформе монастырей// Вестник Европы. 1873. Кн.8. С.559-582.

⁴¹ *Евгения (Озерова Е.С.)*. Памятные записки игуменнии Евгении (Озеровой). М., 1899.

⁴² *Григорий (Воинов-Борзецовский И.И.)*, архимандрит. Из моих воспоминаний. М., 1892-1893. Вып. 1-4. Он же. Московского Спасо-Андрониева монастыря иеромонах Серафим. (1840-1885) // Душеполезное чтение. 1886. Ч. 3. № 10. С.157-197.

⁴³ *Леонид (Краснопевков Л.В.)*, архиепископ. Из записок преосвященного Леонида, архиепископа Ярославского. М., 1907.

⁴⁴ *Арсений (Жадановский А.И.)*, епископ. Воспоминания. М., 1995.

⁴⁵ *Иоанна (Патрикеева А.С.)*. «Молю о тех, кого ты дал мне...» Владыка Серафим (Звездинский) в воспоминаниях духовной дочери. М., 1999. *Макаров М.И.* Из жизни православной Москвы. Воспоминания православного христианина. М., 1996. *Четверухина Е.* Старец Герасим, игумен Чудова монастыря// Свете тихий. Жизнеописание и труды епископа Серпуховского Арсения (Жадановского). М., 1996. С. 357-359.

ее монастырей содержатся в мемуарах архиепископа Саввы (Тихомирова)⁴⁶, исполнявшего должность синодального ризничего, архимандрита Пимена⁴⁷, благочинного общежительных монастырей московской епархии, игуменьи Митрофании (Розен)⁴⁸, основательницы Владычье-Покровской общины сестер милосердия, принявшей монашество в Алексеевском монастыре Москвы.

Если первая группа мемуаров показывает монастырскую жизнь изнутри, то вторая дает возможность увидеть ее со стороны, отмечая порой детали, ускользавшие от привычного взгляда самих монашествующих. В нее входят воспоминания авторов, в разное время посетивших монастыри Москвы. Они передают впечатления, которые производили монастыри на богомольцев и путешественников, и отражают наиболее яркие особенности той или иной обители. В числе таких источников – воспоминания о Москве второй половины XIX – начала XX в. и путевые заметки, в которых упоминаются монастыри⁴⁹.

Похожим свойством обладают путеводители по Москве, которые позволяют судить о тех особенностях монастырей, которые более всего привлекали в них путешественников и паломников. Поскольку в путеводителях была представлена наиболее важная информация о различных достопримечательностях, их комплексное исследование дает возможность определить, какое место занимали монастыри в репрезентации Москвы, какую роль они играли при знакомстве с городом. Жанр путеводителя на протяжении второй половины XIX – начала XX в. претерпел значительные изменения, совершив переход от подробного описания каждой московской обители к более емким формулировкам, позволяющим представить наиболее яркие их черты⁵⁰.

Популярная литература о монастырях во второй половине XIX – начале XX в. нередко издавалась самими монастырями и была рассчитана на широкого читателя. Она содержит описания монастырей и их церквей, данные о монастырских святынях и богослужебных традициях⁵¹. Ряд сочинений посвящен

⁴⁶ Савва (Тихомиров И.М.), архиепископ. Хроника моей жизни. Сергиев Посад, 1897-1911. Т. 1 - 9. Он же. Воспоминания о высокопреосвященном Леониде, архиепископе Ярославском и Ростовском. Харьков, 1877.

⁴⁷ Пимен (Мясников), архимандрит. Воспоминания архимандрита Пимена, настоятеля Николаевского монастыря, что на Угреше. М., 1877.

⁴⁸ Розен П.Г. Записки баронессы Прасковьи Григорьевны Розен, в монашестве Митрофании / Сообщ. кн. А. Дадиан // Русская старина. 1902. № 1. С. 35-56; № 5. С. 285-302; № 6. С. 589-610; № 7. С. 209-224; № 8. С. 439-448; № 11. С. 403-416; № 12. С. 605-620.

⁴⁹ Гейне В. Путешествие по России в 1903-1905 гг. Рига, 1906. Иваненко Д. А. Летний отдых: Воспоминания и впечатления. Полтава, 1899. Крушеван П.А. Что такое Россия? Путевые заметки. М., 1900. Пудовкин С.А. Наше путешествие на Север в 1901 г. Юрьев, 1905. С.5. Штыгашев И.М. Записки о путешествии алтайца в Киев, Москву и ее окрестности. М., 1884. С. 12. и др.

⁵⁰ Всеобщий путеводитель по Москве и окрестностям. М., 1913. Иосиф (Левицкий), архимандрит. Путеводитель к святыне и священным достопамятностям Москвы и ее окрестностей. М., 1882. Калугин И.С. Путеводитель по Московской святыне или соборы, монастыри и храмы московские. М., 1877. Платонов. Путеводитель. Москва и ее окрестности. М., 1891. Рычин Ф.И. Путеводитель по Московской святыне. М., 1887. Струков Д. Путеводитель к Московской святыне. М., 1850. и др.

⁵¹ Донской монастырь в Москве. М., 1896. Московский Сретенский монастырь. М., 1911. Мисаил (Крылов). Московский мужской Симонов монастырь. М., 1912. Московский кафедральный Чудов монастырь. Сергиев Посад, 1896. Травин В. Описание Московского Николаевского Греческого монастыря. М., 1876 и др.

новым монастырским храмам и созданию новых монастырей во второй половине XIX в.⁵² К числу популярных изданий относится выпускавшаяся на рубеже XIX – XX вв. литература о праздновании в монастырях юбилейных дат⁵³.

Разнообразие источников, существующих по данной теме, позволяет решить поставленные в исследовании задачи и дает возможность изучить различные стороны жизни монастырей Москвы во второй половине XIX – начале XX в.

Научная новина. Диссертация представляет собой первое комплексное исследование социально-экономического положения монастырей Москвы и их роли в религиозной, культурной и общественной жизни города во второй половине XIX – начале XX в. Рассмотрены вопросы, до сих пор не нашедшие отражения в исторических исследованиях: хозяйственная деятельность, состав братии, повседневная жизнь столичных монастырей в условиях быстро развивающейся городской среды. В научный оборот впервые вводится большой пласт архивных материалов, отражающих различные аспекты истории монастырей Москвы.

Научно-практическая значимость работы. Результаты исследования могут быть использованы в научно-исследовательской и преподавательской деятельности при разработке общих и специальных курсов и лекций в рамках истории русской православной церкви, истории Москвы, истории культуры второй половины XIX – начала XX в., при написании научных работ, учебных пособий и работ краеведческого характера.

Апробация результатов исследования. Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры истории России XIX – начала XX в. исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. Основные результаты исследования изложены в публикациях и были представлены в докладах на ряде конференций.

Структура работы. Диссертация состоит из Введения, историографического и источниковедческого обзоров, четырех глав, Заключения, приложений и списка использованных источников и литературы. В приложении представлены статистические сведения о монастырях Москвы, таблицы, иллюстрирующие выводы в тексте глав, а также фотографии из фондов РГАКФД и ОРПГФ Музея «Московский Кремль».

⁵² Степанов М.П. Храм-усыпальница Великого князя Сергея Александровича во имя преподобного Сергия Радонежского в Чудовом монастыре в Москве. М., 1909. Гермогеновский храм в Чудовом монастыре // Изв. Имп. Археол. Комис. 1912. Прабавл. к вып. 46. С. 156-157. Сперанский И.П. Историческое описание Московского женского общежительного «Всех скорбящих радости» монастыря. М., 1915.

⁵³ Пятисотлетие московского Вознесенского монастыря. М., 1889. Кельцев С. Празднование 25-летия служения в сане игумении-настоятельницы Московского Алексеевского монастыря. М., 1886.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается выбор темы, ее актуальность и научно-практическая новизна, поставлены основные задачи и цели настоящего исследования, определены хронологические рамки и представлен обзор использованных источников и литературы.

В первой главе «Хранители истории и святынь» рассматривается специфика монастырей Москвы и дается характеристика их роли и значения. В первом параграфе анализируются исторические причины возникновения и необычайного сосредоточения монастырей в Москве. Среди них отмечаются роль Москвы как политического и религиозного центра, собиравшие в Москве православных святынь, строительство монастырей в честь важных исторических событий, их значение как передовых укреплений города. Особо подчеркивается участие светских и церковных властей в создании большинства монастырей, определившее их характер и статус. В завершение раздела рассматривается тенденция роста числа монастырей в России в XIX столетии и ее причины.

Второй параграф посвящен монастырям, открытым в Москве во второй половине XIX в. Создание двух из них, Ивановского и Скорбященского, отражало характерные для России в целом тенденции – возрастание социальной функции монастырей и роль частной благотворительности. Ивановский монастырь, закрытый после войны 1812 г., был возрожден на средства подполковницы Е.А. Макаровой-Зубачевой, планировавшей создать при нем учебное заведение для девочек-сирот духовного звания и больницу. Вновь отстроенный монастырь был открыт в 1879 г. Скорбященский монастырь возник на основе женской общины с приютом для иногородних монахинь-сборщиц подаяний, созданной в 1865 г. княжной А.В. Голицыной. В 1890 г. община обрела статус монастыря, сохранившего функции благотворительного заведения.

Создание в Москве двух единоверческих обителей отражало курс правительства на сближение старообрядчества и официальной православной церкви и было связано с деятельностью митрополита Филарета (Дроздова), способствовавшего расширению единоверческого движения. В 1862 г. при Всехсвятском единоверческом кладбище за Рогожской заставой был основан Всехсвятский женский единоверческий монастырь, а в 1866 г. на месте мужского отделения беспоповщинского Преображенского Богаделенного дома был открыт Никольский единоверческий монастырь.

В третьем параграфе рассматриваются особенности монастырей Москвы, о которых позволяет судить анализ путеводителей по Москве, воспоминаний и путевых заметок. Использование подобных источников позволяет говорить о том, что монастыри играли важную роль в репрезентации города, а также определить, какие из них пользовались наибольшей известностью. Необычное число монастырей в Москве, а также церквей и часовен способствовало созданию облика исторической столицы, центра святости. В разделе отмечается, что стремительный экономический рост и развитие Москвы на протяжении рассматриваемого периода не изменили этой роли монастырей в создании образа первопрестольной столицы, который уживался с новыми чертами урбанистического

развития. Контент-анализ текста московских путеводителей позволяет судить о том, чем именно был известен тот или иной монастырь. Историческая значимость монастырей являлась существенным фактором, влиявшим на их притягательность для богомольцев. Монастыри Москвы являлись частью исторического наследия города, многие страницы их истории были связаны с крупными церковными и государственными деятелями. Монастыри были знамениты своими ризницами, их некрополи имели важное историческое значение. Известность московских обителей была связана также с присутствием образа монастыря в городской среде. Архитектурные ансамбли монастырей являлись украшением городского пейзажа, их звуковое «присутствие» в городе обеспечивали звоны монастырских колоколов. Многие обители славились стройным пением и красотой богослужения. В разделе подчеркивается специфика монастырей Москвы, совмещавших значение религиозных и историко-культурных центров. Их посещение приобретало не только характер поклонения святыне, но и носило просветительный характер.

Четвертый параграф посвящен изучению монастырских святынь. В нем отмечается, что исторические особенности развития Москвы стали причиной не только необычайного сосредоточения в городе монастырей, но и создания в них важного комплекса святынь. Монастырские святыни являются вторым по частоте упоминания смысловым компонентом в тексте московских путеводителей после их исторической значимости. Как правило, в каждом монастыре хранилось несколько чтимых реликвий. Анализ текста путеводителей помогает представить комплекс наиболее знаменитых и почитаемых святынь, имевших общегородскую или общероссийскую известность. В разделе представлена таблица, в которой учтены святыни различных монастырей Москвы – мощи святых, чтимые иконы и другие святыни, а также показана частота их упоминания в путеводителях.

Вторая глава диссертации носит название *«Хозяйственная жизнь монастырей Москвы»*. В первом параграфе рассматривается специфика землевладения московских обителей. Земли большинства монастырей не превышали 100 десятин, почти половину которых занимали леса. Пахотные и луговые земли находились в различных уездах Московской губернии. Огородная земля нередко располагалась в черте города. Ряду монастырей принадлежали водные пространства, рыбные ловли и мельницы. Большую часть своей земли и недвижимости монастыри сдавали в арендное содержание. Процессы урбанизации второй половины XIX – начала XX в. повлекли за собой подорожание городской земли, которая стала одним из важнейших источников монастырского дохода. Она застраивалась домами и лавками, сдававшимися в аренду. Характерной тенденцией рубежа XIX – XX вв. стало строительство монастырями доходных домов.

Второй параграф посвящен особенностям ведения монастырской бухгалтерии. Все денежные суммы, находившиеся в обращении московских монастырей, разделены на три вида по принципу их поступления и распределения: штатная сумма, неокладная сумма и «братская кружка». Штатной суммой на-

зывались субсидии от казны, ассигнованные по штатам из Государственного казначейства. Неокладные суммы включали в себя доходы монастырей от продажи свечей, от недвижимых имений, хозяйственных заведений, капиталов и частных пожертвований. Братскую кружку формировали доходы от служения треб для богомольцев и проценты с капиталов, завещанных в пользу братии. В главе отмечается, что существовавшая система отчетности по приходо-расходным книгам штатной и неокладной сумм способствовала контролю над доходами и расходами обитателей. Однако братская кружка, представлявшая собой главный доход братии, не поступала на ревизию.

В третьем параграфе проводится анализ доходной части монастырского бюджета. Показаны основные источники доходов московских монастырей: казенные субсидии (штатные суммы), доходы от аренды, проценты с капиталов, частные пожертвования и приношения богомольцев. Штатные суммы распределялись в зависимости от класса монастыря и в общем доходе московских обитателей не играли решающей роли. Их значительно превосходили доходы, которые монастыри получали от своих владений и от богомольцев. Значительные средства монастырям приносила аренда (в частности, городской недвижимости). Приведенные примеры демонстрируют рост доли дохода от аренды в монастырском бюджете на протяжении рассматриваемого периода. Отмечается увеличение монастырских капиталов, пополнявшихся за счет частных пожертвований и покупки монастырями процентных бумаг. Существенные доходы приносили монастырские кладбища. Традиционной и важной статей бюджета являлись приношения богомольцев и частные вклады. В разделе анализируются различные виды подобных доходов (свечной, кошелекный, кружечный и т.д.) и их роль в монастырском бюджете. На примере Златоустова монастыря показано, каким образом появление чтимой святыни влияло на приток паломников и экономическое благополучие монастыря. Сопоставление неокладных сумм различных монастырей, приведенное в работе, позволяет судить об уровне их доходов.

В завершение раздела указывается, что структура доходной части бюджета монастырей зависела от их известности, расположения и владений. Доходы монастырей Москвы определялись как их традиционной ролью религиозных центров, так и экономическими условиями развивающегося города. Частные пожертвования сохраняли важное значение в монастырском бюджете, но все более возрастала роль арендных статей и банковских капиталов. Монастыри стремились наиболее рационально использовать свои земельные и финансовые ресурсы, исходя из сложившейся экономической ситуации.

Четвертый параграф посвящен рассмотрению расходной части бюджета монастырей. В нем показаны особенности использования штатной, неокладной сумм и братской кружки. На примере Спасо-Андроникова монастыря прослежено, каким образом распределялась штатная сумма на монастырские нужды и раздачу жалования братии и штатным служителям, которых после реформы 1861 г. сменили вольнонаемные рабочие.

Основная денежная масса, обращающаяся в московских монастырях, заключалась в неокладной сумме. Расположение в Москве существенно влияло

на монастырские расходы. Статус столичного города обязывал поддерживать в должном виде монастырские церкви и здания. Неокладные суммы расходовались не только на содержание церквей и монастырских зданий, но и на братскую трапезу, строительство, выплату налогов и жалования наемным рабочим. Из неокладных сумм черпались и средства на социально-благотворительную деятельность. В разделе рассматриваются различные направления монастырской благотворительности, важнейшим из которых являлась духовно-учебная сфера. Отмечается рост социальной деятельности монастырей на рубеже XIX – XX в. В это время почти при всех монастырях Москвы были открыты церковно-приходские школы, существовали приюты и богадельни.

В разделе также показано, каким образом распределялись братские доходы между настоятелем и братией. Раздел «братской кружки» происходил регулярно, и доля зависела от сана и должности проживающего в монастыре. Братские доходы были достаточно существенными и во многом зависели от известности монастыря среди богомольцев.

В главе отмечается, что во второй половине XIX – начале XX в. наблюдался рост благосостояния московских монастырей. Причины заключались как в благоприятной для монастырей государственной политике, так и в расположении их в столичном городе, рост и развитие которого оказались благоприятным фактором для монастырской экономики. Методы ведения хозяйства в монастырях Москвы соответствовали экономическим условиям своего времени. Широкое развитие получила денежная аренда и применение наёмной рабочей силы. Многие монастыри удачно использовали сложившуюся в Москве во второй половине XIX – начале XX в. ситуацию, вызванную небывалым притоком населения и ростом цен на городскую недвижимость. На протяжении рассматриваемого периода заметно увеличилась социальная деятельность монастырей. Вызвано это было не только распоряжениями Синода, но и появившейся у монастырей возможностью осуществлять благотворительность в связи с улучшением их собственного благосостояния.

Третья глава диссертации «*Братия монастырей Москвы*» посвящена монашествующим московских обителей. В работе подчеркивается, что известность того или иного монастыря во многом определялась духовным авторитетом его иноков и настоятеля. Расположение в крупном городе, частое соприкосновение с мирской средой, покровительство властей и внимание богомольцев формировали особый тип столичного монастыря, определявший состав братии и особенности внутреннего уклада.

В первом параграфе отмечается, что все стороны жизни монашествующих определялись законодательством Российской империи, поскольку монастыри являлись частью государственной церкви. На примере братии Спасо-Андроникова монастыря в 60-е гг. XIX в. показаны особенности поступления в монастырь и выхода из него, нахождения на послушании, пострига и т.д. Прослежена судьба ряда монастырских послушников и этапы их жизни в монастыре. В разделе отмечается, что при монастырях проживали не только монахи и послушники, но также не имевшие прямого отношения к монашеской жизни

штатные служители и арестанты. Рассмотрены вопросы приема и увольнения штатных служителей, их судьба после реформы 1861 г., а также состав арестантов, время их пребывания в монастыре и причины отправки «на покаяние».

Во втором параграфе анализируется состав братии монастырей Москвы. Были использованы послужные списки пяти монастырей конца XIX в. имевших различный статус: Чудова кафедрального, Новоспасского ставропигиального первоклассного и Златоустова третьеклассного мужских, а также женских первоклассного Вознесенского и третьеклассного Страстного. В разделе отмечается значительная разница, существовавшая между укладом жизни в женских и мужских обителях. Состав монашествующих женских монастырей был гораздо более многочисленным. В штате мужских монастырей состояло 10 – 20 монахов и послушников, не считая неуказных. В женских монастырях состояло 25 – 60 монахинь, кроме того, проживали заштатные монахини, рясофорные послушницы и послушницы «на испытании». В целом, численность монахов и монахинь монастырей Москвы соответствовала общероссийским тенденциям.

Социальный состав в женских и мужских монастырях заметно различался. В мужских преобладали выходцы из духовного сословия. На втором месте стояли бывшие крестьяне и мещане. Крайне редко в мужских монастырях встречались представители купечества и дворянства. В женские монастыри, наоборот, редко поступали дочери духовных лиц. Большинство составляли бывшие крестьянки и мещанки. Представительниц купечества и дворянства в женских монастырях было хотя и немного, но больше, чем в мужских монастырях, дворянки предпочитали, как правило, монастыри первого класса. Уровень образования монашествующих в целом был не слишком высок, тем не менее, послужные списки отмечают отсутствие неграмотных. Средний возраст монахов в монастырях Москвы составлял 52,5 лет, монахинь – 56,5. Средний возраст указных послушников – 30 лет, послушниц – 40.

Постриг менял статус монашествующего, но ожидать его в женских монастырях приходилось значительно дольше, чем в мужских. В мужских обителях промежуток между поступлением в монастырь и постригом колебался от 1 до 13 лет. В женских монастырях между поступлением и официальным зачислением проходило около 10 лет, и еще около 10 лет послушница ожидала пострига. В мужских монастырях большое значение для определения статуса имело посвящение в сан. Иеродьяконами становились в возрасте 31-40 лет, иеромонахами в 40-50 лет.

Во всех мужских монастырях наблюдалась заметная «подвижность» их населения – большинство монахов в течение жизни несколько раз меняли монастыри, в то время как в женских обителях такие переходы были редкостью. Большинство монахинь на протяжении всей жизни оставались в том монастыре, в который поступили послушницами.

В разделе анализируются особенности послушаний в монастырях. В мужских обителях главной обязанностью священноинок было совершение церковной службы и треб для богомольцев. Послушники выполняли различные хозяйственные работы, участвовали в чтении псалтири, пели на клиросе. Насельницы женских монастырей помимо собственно монастырских послушаний за-

нимались рукоделами, которые могли принести доход. Это было связано не только с традициями женских монастырей, но и с необходимостью обеспечения своего существования. Мужские монастыри были, как правило, богаче женских. Доход их братии был значительно больше дохода монахинь. Еще одной причиной являлся общежительный устав, соблюдавшийся в большинстве московских монастырей.

Устав, определявший внутренний уклад монастырской жизни, рассмотрен в третьем параграфе. Необщежительный устав, существовавший в большинстве монастырей Москвы позволял монашествующим вести достаточно независимый образ жизни, имея отдельные кельи и самостоятельно распоряжаясь своей собственностью. Общежительный устав предполагал общность имущества и труда на пользу обители, отсутствие собственности и беспрекословное повиновение настоятелю. В Москве он был введен только в новых монастырях, открытых во второй половине XIX в.

В разделе отмечается характерная для второй половины XIX – начала XX в. тенденция возрождения общежительного устава, как наиболее соответствующего идеалам монашеской жизни. Однако его введение в московских обителях вызывало существенные трудности. Они были вызваны как традициями, так и составом братии, проводившей всю свою сознательную жизнь в необщежительных монастырях в условиях безбедного существования и сопротивлявшейся введению общежительного устава. Именно специфика московских монастырей, испытывавших постоянный приток богомольцев и являвшихся достаточно обеспеченными в экономическом плане, являлась препятствием для осуществления реформ.

Вопросы возвышения монашеской жизни были достаточно насущными в рассматриваемый период. В ряде монастырей Москвы усилием настоятелей делались попытки приблизить уклад жизни к высоким идеалам монашества. На примере Чудова монастыря показано проведение преобразований наместником Арсением (Жадановским), стремившимся воссоздать строгий устав монастырской жизни.

В четвертом параграфе рассматривает специфика института монастырских послушников в монастырях Москвы. Послушники делились на указных и неуказных. Первые были определены в штат монастыря по указу консистории и носили монашеское одеяние. До включения в штат послушники жили в монастыре «на испытании» и назывались «неуказными». В их число входили монастырские певчие. Как правило, проживающих на испытании было в два раза больше, чем монашествующих, их состав и количество постоянно менялись. Нередко при поступлении в монастырь такими послушниками двигала возможность заработка. В результате необходимое для выбора монашеского пути условие жизни «на искусе» имело оборотную сторону. При монастырях формировался значительный круг людей, которые, не будучи связанными монашескими обетами, вели достаточно свободный образ жизни. Поведение неуказных послушников нередко вызывало нарекания и попытки усилить дисциплину в монастырях. В завершении раздела отмечается, что в целях улучшения духовного образования братии в начале XX в. во многих монастырях создавались послуш-

нические школы, в которых проводились занятия по Катехизису, Библии, церковной истории, уставу и основам иноческой жизни. Работа таких школ не всегда была регулярной, тем не менее, в их учреждении видна попытка повышения уровня духовной жизни через просвещение братии.

Пятый параграф посвящен характеристике настоятелей монастырей Москвы. Фигура настоятеля московского монастыря имела особенное значение, обусловленное положением столичных обителей. Во второй половине XIX – начале XX в. московские монастыри возглавляло немало лиц, отличившихся прекрасным образованием и административными способностями. Статус монастырей Москвы способствовал тому, что во главе их, как правило, стояли наиболее выдающиеся иерархи своего времени – ректоры семинарий и академий, московские викарии, духовные писатели и т.д. В разделе отмечается, что подобная ситуация имела и обратную сторону. Настоятелями становились чаще всего представители «ученого монашества», не имевшие практического опыта жизни в монастырях. Эта должность являлась ступенью в их восхождении по иерархической лестнице на пути к епископству. В разделе представлена таблица, содержащая данные о митрополитах и викариях московской епархии середины XIX - начала XX в., бывших в разное время настоятелями московских монастырей. В их числе два митрополита и двенадцать епископов. Особенности этого периода являлись довольно частые перестановки настоятелей. Нередким было отношение к монастырю как к собственной вотчине и «доходному месту». В разделе показано, что существовала определенная иерархия настоятельства в московских монастырях, которая зависела от класса монастыря и его доходов.

В женских монастырях как правило на пост настоятельницы назначались казначеи или ризничие этой же или другой обители. Большинство настоятельниц женских монастырей Москвы были родом из дворянских семей, реже настоятельницами становились представительницы других сословий.

В четвертой главе *«Повседневная жизнь монастырей Москвы: будни и праздники»* рассматривается будничная и праздничная жизнь московских обителей с точки зрения взаимодействия монастыря и города. Повседневная жизнь монастырей Москвы определялась, с одной стороны, предназначением монастыря как места уединения, с другой, расположением в крупном растущем городе, имевшем статус первопрестольной столицы. И если уклад будничной жизни московских обителей не слишком отличался от веками принятого монастырского устава, то их праздничная жизнь была гораздо более насыщенной и имела особый, московский колорит. Праздники, крестные ходы, высочайшие визиты для монастырей Москвы были гораздо более частым явлением, чем для каких бы то ни было других обителей. В праздничных торжествах участвовали настоятели и настоятельницы московских монастырей, в дни торжеств на улицы города выносили важнейшие монастырские святыни, что демонстрировало особую роль Москвы как первопрестольной столицы и центра святости, подчеркивало историческое значение Москвы.

В первом параграфе рассматриваются коронационные торжества и участие в них монастырей Москвы. Коронация представляла собой наиболее са-

кральную из светских церемоний, и монастыри являлись органичным фоном первопрестольной столицы, в которой она проходила. Среди духовенства, приглашенного на коронацию, важное место занимали архимандриты московских монастырей, принимавшие участие в ключевых моментах коронационных торжеств. В монастырях значительно увеличивался поток посетителей и богомольцев, стремившихся увидеть старинные московские обители и поклониться их святыням.

В дни коронационных празднеств московские монастыри исполняли функцию одной из городских структур по приему гостей, выполняя роль гостиниц и столовых. Высшее духовенство, съезжавшееся на коронацию, в том числе представители восточных церквей, размещались в московских монастырях. Особенности приема высоких гостей рассматриваются на примере Новоспасского монастыря, где во время коронационных торжеств 1896 г. проживали греческие митрополиты со свитой. В монастырях, отдаленных от центра устраивались бесплатные обеды для беднейших жителей Москвы. В 1896 г. в проведении благотворительных обедов участвовали 12 монастырей, 7 мужских и 4 женских, а также Покровская община сестер милосердия. В монастырях готовились и раздавались 5000 обедов ежедневно на протяжении всего коронационного периода. Обеды в монастырях устраивались также в дни поминовения императоров. В разделе освещаются особенности их проведения, число посетителей, а также компенсация расходов, происходившая из синодальных сумм.

Во втором параграфе анализируется репрезентативная роль монастырей Москвы во время высочайших визитов, государственных торжеств и юбилеев. Статус хранителей церковных и исторических святынь способствовал включению монастырей в маршрут церковно-государственных церемоний и юбилейных торжеств, особенно частых на рубеже XIX – XX вв. В работе особо подчеркивается роль Чудова монастыря как места высочайших церемоний. Он значительно чаще остальных обителей посещался высокопоставленными гостями и оказывался в центре церковно-государственных торжеств. Причинами являлись расположение в Кремле, статус кафедрального монастыря, его историческое значение и святыни.

Заметными церковно-общественными торжествами в конце XIX – начале XX в. являлись монастырские юбилеи. В работе анализируются проведение в монастырях торжеств в связи с юбилейными датами их основания, перенесения мощей святых и т.д. Юбилейные торжества подчеркивали историческое значение монастырей Москвы и привлекали к ним внимание общественности и богомольцев. В разделе отмечается церковно-просветительская направленность монастырских юбилеев, во время которых посетителям раздавались брошюры, повествующие о монастыре или святом, в честь которого проходил юбилей.

В третьем параграфе рассматриваются ежегодные праздники богослужебного круга и крестные ходы, проходившие в Москве с участием настоятелей московских монастырей. Участие архимандритов придавало особенную торжественность тому или иному празднику. Они регулярно совершали торжественные богослужения в воскресные, праздничные и царские дни в кафедральном соборе Христа Спасителя и в Большом Успенском соборе Кремля,

произносили проповеди и участвовали в крестных ходах. В Москве в рассматриваемый период ежегодно совершалось около 30 крестных ходов общегородского значения, выходявших из Успенского собора Кремля или приходивших в собор. Девять из них были связаны с московскими монастырями. Крестные ходы в монастыри, расположенные за пределами Кремля были наиболее продолжительными по маршруту и по времени. В разделе рассматриваются особенности крестных ходов в монастыри и их место в праздничной культуре Москвы. Отмечается роль Обществ хоругвеносцев кремлевских соборов и монастырей в проведении крестных ходов и создании хоругвей. Монастырские крестные ходы не только привлекали внимание к монастырскому празднику, но и выносили его за пределы монастырских стен в пространство улицы, города, придавая ему общегородское значение.

В главе отмечается, что крестные ходы, храмовые праздники и монастырские святыни создавали особый праздничный ритм в каждом монастыре. На примере Богоявленского и Чудова монастырей анализируется, каким образом монастырские святыни определяли характер богослужебной жизни.

Четвертый параграф посвящен специфике будничной жизни монастырей Москвы. Рассматривается режим монастырской жизни, определявшийся суточным и годичным богослужебным кругом, монастырским уставом и традициями. Монашествующие должны были посещать ежедневные богослужения, общую трапезу и во время постов исповедоваться у монастырского духовника и причащаться. В эти дни в монастырях увеличивалось и количество прихожан. Исповедальные списки Спасо-Андроникова и Новоспасского монастыря позволяют судить о посещаемости монастырей в дни постов.

В главе подчеркивается, что притягательность монастыря для богомольцев заключалась в том, что они являлись островками иной, иноческой жизни в шумной столичной среде. Богомольцев в монастыри привлекали не только богослужения и святыни, но сам образ монастыря, отгороженного от мира высокими стенами, и облик монахов, всем своим внешним видом отличавшихся от «мирских». Рассматриваются особенности топографии, характерной для московских монастырей и отражавшей специфику их внутренней жизни.

В пятом параграфе отмечается, что современная жизнь, протекавшая за стенами обители, и политические события, менявшие жизнь всего государства, оказывали воздействие и на ход монастырской жизни. Во время русско-турецкой войны в нескольких московских монастырях были устроены военные лазареты, которые создавались на монастырские суммы и пожертвования. В женских монастырях изготавливали бинты, корпию и санитарные принадлежности. В годы первой мировой войны эта практика продолжилась. Начало военных действий и наиболее важные повороты в войне сопровождались проведением крестных ходов в Москве, в которых участвовали монастыри.

Внутриполитическая жизнь страны также не могла не затронуть монастыри. В разделе показано, что веяния времени проникали и за монастырские стены, что было особенно ощутимо в крупном столичном городе. Служить противовесом ширящейся революционной агитации должны были религиозно-нравственные собеседования с народом, вошедшие в практику в конце XIX в.

Внебогослужебные чтения и беседы пользовались значительным интересом прихожан. В главе рассматриваются особенности их проведения, тематика, число прихожан, которое они собирали. Подчеркивается их значение как формы религиозного просвещения, востребованной временем.

Расположение в Москве поставило монастыри в прямое соприкосновение с революционными событиями, в частности с уличными боями в период революций 1905 и 1917 гг. В ходе уличных боев 1917 г. более всего пострадал Кремль и кремлевские монастыри, особенно здания Чудова монастыря, где в это время проживали участники проходившего в это время в Москве Поместного собора.

В Заключении подводятся итоги исследования и сделаны основные выводы. Городские условия и вековые традиции сформировали особый характер московских монастырей. Находясь в крупном развивающемся городе, имевшем статус первопрестольной столицы, монастыри Москвы представляли собой духовные и историко-культурные центры. Они олицетворяли историческое прошлое Москвы и являлись неотъемлемой частью образа первопрестольной столицы. Привилегированное положение, экономическое благополучие при достаточно умеренной аскезе не давало монастырям полностью реализовать свои исконные созерцательно-молитвенные функции. Но в то же время многочисленные святыни притягивали паломников и богомольцев именно в монастыри Москвы. Вопрос возрождения духовной жизни в московских монастырях имел особое значение в виду того, что именно городские монастыри были призваны откликаться на религиозно-нравственные нужды окружающего их городского населения.

Жизнь монастырей Москвы во второй половине XIX – начале XX в. зависела во многом от расположения в городе и происходящих в нем перемен. В свою очередь и монастыри оказывали определенное воздействие на жизнь города. В ходе проведенного исследования была показана взаимосвязь монастыря и города, определяющая феномен городского монастыря. Монастыри для города, прежде всего, сохраняли свое традиционное и важнейшее значение духовного центра, аккумулирующего православные святыни, духовный авторитет монахов и эстетическое воздействие торжественных монастырских богослужений. Но и город оказывал на монастырь существенное влияние. Расположение в городе становилось решающим с точки зрения характера хозяйственной деятельности монастырей. Столичный статус оказывал воздействие на состав монахов и монахинь, который несколько отличался от иных обителей. В первоклассные женские монастыри Москвы чаще поступали представительницы дворянского сословия. В мужских монастырях должности настоятелей занимали, как правило, представители «ученого монашества» среди которых были крупные церковные деятели. Расположение в Москве способствовало участию монастырей в официальных церемониях, а также постоянному притоку богомольцев. Превращение Москвы в центр железнодорожной сети и возросшая

подвижность населения способствовали увеличению числа паломников и путешественников, стремившихся поклониться православным святыням и увидеть исторические памятники Москвы и ее монастырей.

Социально-экономические изменения, военные и политические потрясения, происшедшие в России на протяжении рассматриваемого периода, способствовали тому, что традиционная молитвенно-созерцательная функция монастырей уже не могла удовлетворить потребностей времени. В связи с этим в начале XX в. особое внимание уделялось открытию школ при монастырях, проведению внебогослужебных чтений и бесед с прихожанами, увеличению благотворительной деятельности.

Процессы урбанизации, происходившие в Москве во второй половине XIX – начале XX вв. не могли не сказаться и на монастырской жизни. Обитатели, построенные когда-то за пределами города как монастыри-сторожи, оказались на его многонаселенных окраинах и стали центрами притяжения для фабричного люда. Монастыри, находившиеся в центре, смогли извлечь выгоду из своего расположения на все более дорожавшей земле. Буржуазное развитие города способствовало улучшению экономического благосостояния монастырей. Однако, находясь в условиях развивающегося торгово-промышленного и культурного центра, монастыри сохраняли свое значение воплощенной истории Москвы и России, осязаемого прошлого. Таким образом, во многом благодаря монастырям, развивающийся город сохранял свой неповторимый облик и статус первопрестольной столицы, в то время как монастыри становились частью городской среды, умело пользуясь плодами урбанизации.

Однако влияние городской среды не всегда имело положительное влияние на внутреннюю жизнь монастырей. Расположение в городе сдвигало акцент на хозяйственную деятельность, влияние «мира» сказывалось сильнее, чем в жизни обитателей, затерянных в пустынных местах. Возникло определенное противоречие, которое порождала сама идея городского монастыря. Монастыри были необходимы городу как центры святости, но именно в городской среде монастырям было сложнее всего сохранять ее в достаточной степени, чтобы удовлетворить запросы верующих. Монастыри Москвы, расположенные в крупном городе, своими святынями и знаменитым прошлым привлекавшие множество богомольцев, имели возможность реализовываться не только как молитвенно-созерцательные, но и как просветительские центры. Далеко не все монастыри смогли вступить на этот путь большей открытости к требованиям современности, который способствовал возвышению их религиозно-нравственного авторитета. Большинство монастырей оказывало воздействие скорее духовным авторитетом прошлого, чем реальными ответами на запросы современности. Монастыри Москвы стояли перед необходимостью перемен. Их история прервалась в тот момент, когда и в монашеской и в светской среде наиболее остро стоял вопрос об их предназначении и роли в жизни общества.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Балашова Т.В. К вопросу об экономике московских монастырей во второй половине XIX – начале XX века (на примере Спасо-Андроникова монастыря) // Ломоносов-2002. Труды научной конференции студентов и аспирантов. История. Сборник тезисов. М., 2003. С. 46-49.
2. Балашова Т.В. Монастыри и монашество в России по законодательству XIX - начала XX в. // Ломоносов – 2003. Труды научной конференции студентов и аспирантов. История. Сборник тезисов. М., 2004. С. 43-48.
3. Балашова Т.В. Часовня и подворье Валаамского монастыря в Москве в начале XX века // Валаамский монастырь. Духовные традиции, история, культура. Материалы Второй международной научной конференции 29 сентября – 1 октября 2003 года. СПб., 2004. С. 155 – 159.
4. Балашова Т.В. Материалы Московского Спасо-Андроникова монастыря в Центральном историческом архиве г. Москвы // Труды историко-архивного института. Т.36: Архивы Русской Православной Церкви: пути из прошлого в настоящее. М., 2005. С. 76-80.
5. Балашова Т.В. Монастыри Москвы во второй половине XIX – начале XX в.: святыни и церемонии // Проблемы изучения истории Русской Православной церкви и современная деятельность музеев. М., 2005. С. 77 – 91.
6. Балашова Т.В. Чудов монастырь во второй половине XIX – начале XX в. // Православные святыни Московского Кремля в истории и культуре России. М., 2006. С. 360-378.
7. Балашова Т.В. Монашествующие монастырей Москвы во второй половине XIX – начале XX в. // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия «История. Политология. Экономика». Белгород, 2007. С. 96 – 102.